"Он жи-ив! У меня получилось! Мне удалось спасти вашего мальчика!" (пожалуйста, помните, что * обозначает слова, которые Дерек не понимает).

После того как повитуха торжественно произнесла эти слова, комната взорвалась криками радости и слезами счастья. Люди в комнате обнимали друг друга и по очереди мать младенца.

А в это время Дерек безжизненно лежал на руках у повитухи, глядя по сторонам и пытаясь определить всю серьезность своего нынешнего положения.

"Что-то тут не так! Эта лежащая женщина — явно мать этого тела. Ей определенно нужна ванна". После родов простыни были испачканы кровью, мочой и фекалиями.

"Этот плачущий, грубоватый мужчина — должно быть отец. Интересно, из-за меня ли он плачет или просто испугался, что потеряет жену. Спорим на второе. А еще у меня есть старший брат и сестра. Это плохо".

Внезапно в спальню вошла еще одна женщина, которая привела за собой маленького мальчика и девочку. Они со всех ног бросились к лежащей женщине.

"Черт возьми! Все еще хуже, чем я думал. У меня пока только два возможных варианта. Вариант первый, расти в этой многодетной семье, каждый день сражаясь за скудные ресурсы. Голодание мне точно обеспечено. А потом, когда я вырасту и окрепну, начать работать с отцом и братьями, жениться, заводить детей и тому подобное. Вариант второй, дождаться, пока не вырасту и не смогу схватить что-нибудь острое, покончить со своими страданиями и начать все заново, надеясь на лучший исход. Думаю, я выберу вариант номер два".

Тем временем в комнате воцарилась тишина. Повитуха уже закончила мыть новорожденного, закутала его в чистую ткань. За все это время Дерек ни разу не пошевелился и не заплакал.

"Матушка, что с ребенком? Почему он не плачет? Такого никогда не было!" - беспокоилась мать и, игнорируя боль, пыталась встать.

«Тише, дитя, и не смей шевелиться. Мне ещё исцелить тебя надо». Голос акушерки не оставлял места для ответа. *«Я приняла десятки родов, безмолвный младенец – редкость, но ничего особенного. Хочешь посмотреть, насколько он крепок? На, получи!»*

Она развернула его из пелёнок и, нежно придерживая, слегка шлёпнула, чтобы заставить заплакать.

Дэрек недоумённо уставился на нее, едва слышно хрюкнув.

«Хочешь поиграть грубо, старая ведьма?» – подумал он. «Отлично! Ты только что активировала мою ловушку! Активация двойного потока!» И неожиданно он опорожнил и кишечник, и мочевой пузырь.

Задняя атака разбрызгала по её ногам, а передняя – ударила ей в лицо и грудь.

Дэрек громко захихикал.

«Пожалуй, это не совсем то, чего я ожидала, но, как можешь сам слышать, это маленький бесенок прекрасно дышит». Акушерка передала ребенка другой женщине, чтобы та его вымыла.

Дерек не переставал хихикать, гордясь своей работой. Старая карга, умыв лицо теплой водой и тряпкой, провела указательным пальцем левой руки круг в воздухе, перечеркнув его посередине справа налево. Затем она произнесла одно слово.

"Экиду!"

На кончике ее пальца появилась черная энергия. Она указала ею на намокшее платье, а затем на туфли. Запах фекалий и мочи внезапно исчез, как и их источник.

Дерек с открытым от шока ртом наблюдал, как его какашки высыхают и осыпаются, превращаясь в пыль. Это было похоже на просмотр одного из тех ускоренных видео, где за одну минуту можно увидеть, как из семени вырастает цветок.

"Борода Гейзенберга! Да она не просто старая повитуха! Она самый настоящий маг, и в мгновение ока! Никогда еще я не был так счастлив за все свои три жизни, будучи настолько неправым!"

Дерек был в восторге, и не только потому, что в этом мире есть магия, но и потому что, как только он услышал слово Экиду, он почувствовал, как что-то щелкнуло внутри него.

Будто что-то глубоко внутри него начало пускать корни и вдруг укоренилось в самой структуре его новой реальности.

Он начал одержимо повторять волшебное слово в уме и пытался запечатлеть в памяти каждую деталь круговых движений пальцев.

«Теперь, когда я чиста, позволь остановить это кровотечение, дорогая». Целительница подошла к матери и возложила руки на ее нижнюю область.

«Пора для еще одного волшебства? Покажи мне, пожалуйста!» - молил Дерек в своих мыслях.

Сначала Нана широко расставила пальцы, а затем начала вращать обеими руками по кругу, сначала подняв их над головой, а затем раздвинув как можно шире, прежде чем сложить их вместе, ладонь к тыльной стороне, на уровне пупка.

«Винире Лахат!»

Облаченный в пелену, Дерек старался подражать всем ее движениям, шаг за шагом, запоминая каждую мельчайшую подробность, которую мог уловить.

Сфера света окутала нижнюю часть тела матери Дерека, и она быстро восстановила цвет лица. Бледная кожа вернулась к здоровому розовому цвету, а с её лица исчезли все следы боли и усталости.

Что-то снова щёлкнуло у него в голове. После тёмной магии он ясно ощущал, что только услышав слово силы, он установил связь со светлой магией. Дерек не мог сдержать усмешки.

«Если, и я говорю, если у меня достаточно магического таланта, это будет означать, что на самом деле есть третий скрытый вариант, — подумал он. — Я могу стать волшебником и

впервые в жизни жить свободно! Никаких оков, никаких обязательств! Но лучше не увлекаться энтузиазмом. При моём счастье у меня может быть никудышный талант или…»

Его рассуждения внезапно прервала женщина, которая до этого держала его и теперь передавала матери.

«Нана, вы уверены, что с ним всё в порядке? Он ещё ни разу не кричал и не хихикал, он слишком тихий. После всего что произошло, я действительно боюсь, что с ним что-то не так».

После этих слов шумная комната погрузилась в уныние. Боясь, что в какой-то мере это его вина, и очень желая проверить третий вариант, Дерек предпринял все свои познания об изображении ребенка, хихикал, улыбался и издавал звуки малины.

Нана почувствовала, что её профессиональная гордость пострадала от таких обвинений, но она была не в первый раз в компании встревоженной матери.

Она знала Элину с тех пор, как та была еще ребенком, и принимала роды у всех её детей. Нана не могла отрицать, что эти роды были одними из самых сложных в её карьере.

Схватки длились несколько часов, и ей приходилось несколько раз накладывать исцеляющие заклинания, чтобы остановить кровотечение. Когда она наконец увидела голову ребенка, она поняла, что что-то не так.

Элина боролась изо всех сил, но младенец был вялым. Поэтому она бросилась и голыми руками вытащила ребёнка как можно быстрее, лишь чтобы обнаружить, что он запутался в собственной пуповине.

Разрезав и удалив её, она испробовала все свои лучшие заклинания, но безрезультатно. Целую ужасную минуту Нана верила, что ребёнок потерян.

Но потом, наконец, сработал свет исцеления, заставив младенца вырвать и прочистив его дыхательные пути. Только тогда Нана позволила себе роскошь расслабиться.

Магия исцеления не была чудом. Она могла усилить жизненную силу пациента, облегчив его выздоровление от болезни или раны, но не могла создать жизнь.

Нана была чуткой, поэтому она понимала, что Элине не нужен урок магии, а нужно лишь быть уверенной в здоровье своего ребёнка.

«Не беспокойся, моя дорогая. Я могу доказать тебе, что всё хорошо».

С теплой улыбкой, она погладила по щеке Элину и забрала Дерека с ее рук, снимая с него тряпку, словно представляя сокровище.

Бабушка бережно устроила Дерека в изгибе своей левой руки, затем охватила его кругом своей открытой правой рукой и сказала:

"Винире Рад Ту!"

Из ее ладони вырвался крошечный лучик света, потанцевал вокруг малыша, а затем проник в его грудную клетку.

Свет распространился с головы до пят, заставив его излучать тусклый свет.

«Видишь? Даже если бы на его теле была царапина, мое заклинание обнаружения ран оставило бы это место безжизненным. С твоим маленьким солнышком все в порядке».

Энергия, протекающая через его тело, наполняла Дерека силой. В его прошлой жизни он испытывал такое лишь пару раз.

Когда получал дипломы, когда наконец-то уехал из родительского дома, когда победил хулиганов. Но тогда это были мимолетные эмоции, длящиеся в лучшем случае несколько секунд.

Сейчас было иначе, это был не просто адреналин. Настоящая магия, настоящая сила текла сквозь каждую клеточку его существа, заставляя его чувствовать себя непобедимым.

Поэтому, когда заклинание начало исчезать, он не мог смириться с этим.

«Нет! Вернись ко мне! Верни мне мою силу!» — мысленно закричал Дерек.

Он сосредоточился на последних нитях энергии, желая, чтобы они остались. Он не мог сам наложить заклинание, но он все еще мог почувствовать остаточную силу и начал питать ее своей собственной.

Свет Дерека перестал меркнуть и вместо этого становился все сильнее и сильнее.

Нана была ошеломлена. Она никогда раньше не видела ничего подобного. Заклинание не должно было так работать.

Дерек хотел, чтобы оно длилось вечно, но через секунду он заснул из-за истощения маны, и свет быстро исчез.

Нана снова запеленала ребенка и вернула его в объятия матери.

«Нана, что это было?» — с удивлением спросила Элина.

Старой целительнице и в голову не приходило, как ответить. В её голове всплывало множество вариантов, и все они требовали бы долгих объяснений, которые лишь зря заставили бы волноваться Элину, а может, даже вновь заставили бы Нану произнести заклинание.

Прошедший день был долгим, и она совсем не намеревалась продлевать его даже на секунду дольше, чем нужно, поэтому она заимствовала фразу из любимой детской сказки.

"Дитя моё, мне кажется, что новорождённый будет благословлён светом. Не стоит волноваться, только радоваться"

http://erolate.com/book/4224/126548